

ТАК И ДО ЗАПРЕТА ПУШКИНА ДОЙДЕТ?

В НЕКОТОРЫХ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ РУССКИЙ ЯЗЫК с самого начала обретения ими независимости стал вопросом острополитическим. Ограничение его использования виделось непрременной составной частью утверждения новой национальной идентичности и государственности. Прежде всего таким подходом отличались страны Балтии. После распада СССР прошло уже четверть века, но страстность в борьбе против русского языка (а у некоторых – так и против всего русского вообще) не стихает.

Недавно новоизбранный президент Латвии Раймонд Вейонис получил строгое предупреждение от главы Комиссии по государственному языку Андрея Вейсберга: мол, будучи президентом, Вейонис обязан говорить лишь на латышском. А он, понимаешь ли, позволяет себе по-русски отвечать на вопросы русскоязычных журналистов, а посещая для покупок местный рынок, разговаривает с русскими продавцами на том же русском языке, как и с другими русскоязычными жителями. Которых в Латвии более трети населения (этнических русских, согласно последним статистическим данным, 26 процентов). Правда, не все из них граждане Латвии. Значит ли это, что с ними можно вообще ни на каком языке не разговаривать? А еще Вейонис публично признался, что вырос на сказках Пушкина, которые ему в детстве читала мать. Пушкина тоже под запрет?

Только в этом году латвийские власти приняли целый ряд постановлений, касающихся тех или иных ограничений на использование русского языка в повседневной практике. Этим маленькая, 2-миллионная, страна, конечно, сильно выделяется на общем европейском фоне. Если говорить о странах ЕС, где все же подобная проблема нетерпимого отношения к языкам национальных меньшинств отошла в прошлое. Хотя еще на XX век (в Средневековье, где такое случалось сплошь и рядом, даже и залезать не надо) пришлось такие эпизоды, как запрет каталонского языка после гражданской войны в Испании. И еще более жест-

кий запрет режимом Франко языка басков. Самый, пожалуй, свежий акт подобного рода – это запрет на использование албанского языка в Автономном крае Косово правительством Сербии в 1991 году. В том числе даже в медицинской сфере при оказании услуг носителям албанского языка. Чем такая политика кончилась для Югославии, мы все отлично помним. ●